

Танцующая живопись Вирсаладзе

Век. Москва. — 1999. — 19 мая

Ольга НИКОЛЬСКАЯ

Гениев узкого профиля не бывает. Пусть маэстро посвятит себя приватному искусству, только одному виду или жанру творчества, он сумеет и в этих границах разыграть великое действие жизни и выразить дух эпохи.

Симон Вирсаладзе при огромном художественном даровании не стремился быть дженералистом — оставить след везде и во всем. Он знал свой путь сценографа, творил в пространстве сценической коробки, превратив ее в «магический ящик», где музыка, танец и живопись чудодействуют вместе и неразрывно.

Художник сцены не побоялся даже «ограничить» себя только балетом. И, вероятно, правильно распорядился талантом, полученным от бога. Во всем мире его стали называть художником Большого балета. На сцене ГАБТа Вирсаладзе оформил «Каменный цветок», «Спартак», «Щелкунчик», «Лебединое озеро», «Спящую красавицу», «Раймонду», «Жизель», «Ромео и Джульетту»... Этот триумфальный перечень можно и дальше продолжать.

Слово «оформил», конечно же, не для него. Он — соавтор спектакля. Чувствуя музыку и танец, как хореограф, создавал прекрасные декорации, тонкую цветовую атмосферу, изысканные костюмы, занавесы, звучащие живописной увертюрой и финалом представления. Возникали картины в объеме и в динамике. Спектакли обретали единство стиля и эмоциональных впечатлений.

За свою жизнь Симон Багратович (1909—1989) работал с выдающимися мастерами хореографии Чабукиани, Григоровичем, Сергеевым, Мессерером. Создавал декорации и костюмы к спектаклям в Тбилиси и Ленинграде, его сценические работы объездили многие мировые столицы.

А сейчас москвичи могут снова встретиться с мастером в залах Российской Академии художеств на выставке, посвященной 90-летию со дня его рождения. На вернисаже посол Грузии в Москве М. Какабадзе поблагодарил россиян за внимание к наследию своего соотечественника. Вирсаладзе и для нас свой. Каким был, таким и останется.